

М.С. Кырчиков*

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНАЛИЗМА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.⁹⁹

Статья посвящена ключевым экономическим предпосылкам и основным формированиям идеологии уральского регионализма в условиях крупномасштабных преобразований в России и Уральском регионе в первой трети XX в. Показаны условия, факторы и проявления регионалистских тенденций на Урале в указанный период.

Ключевые слова: уральский регионализм, территориальное управление, региональное сообщество, промышленность, акторы модернизации, областничество, районирование, региональная политика.

К исследованию феномена регионализма в целом и российского регионализма в частности обращались многие ученые; существует значительный научный задел в изучении данной проблематики [3]. В исторической динамике процесс организации и функционирования административной системы государства, как правило, выступает одним из генерирующих факторов трансформации моделей регионального управления. Данное положение оказывает существенное влияние и на мобильность социальных групп, гражданских институтов, технологий и способы достижения общественно значимых целей в регионах. В целом же, тенденции развития субъектов исторического действия наиболее полно просматриваются именно с учетом и анализом процессов региональной динамики [4, С.94].

Существует множество определений понятия «регионализм», однако в контексте нашей работы наиболее подходящей представляется дефиниция, данная академиком В.В. Алексеевым и характеризующая регионализм как политико-экономическое движение за самостоятельность территориальных сообществ в области социально-экономических и этнокультурных прав [4, С.96-97]. Как справедливо отмечает К.И. Зубков, «в практико-политическом отношении проблема регионализма является одной из ключевых для объяснения условий государственного существования России, для понимания исторически сложившихся взаимоотношений государства и общества, а также для поиска эффективных моделей государственного управления разнообразными территориями» [8, с. 52]. Помимо этого, ученый также трактует регионализм как политико-культурное выражение самоидентификации региональных сообществ [8, с. 52].

При объяснении генезиса и природы уральского регионализма (особенно в период его формирования и наивысшего подъема в первой трети XX в.) представляется необходимым выявить основные причины и факторы развития регионалистских тенден-

---

* Кырчиков Максим Сергеевич - аспирант, ИИиА УрО РАН. maksim_kurchikov@mail.ru

⁹⁹ Работа выполнена в рамках Гранта РФ «Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX вв.): региональное измерение» (№ 14-18-01625).

ций, характер их проявлений и историческую динамику, ведущих акторов. Прежде всего, данное явление на Урале на рубеже XIX–XX вв. имело четко просматривавшуюся технократическую окраску и было напрямую связано с поисками путей преодоления отставания местной промышленности от индустриального Юга России [8, с. 71; 12, с. 73]. В отличие от сибирского областничества, уральский регионализм оказался менее политизирован и оппозиционен, поэтому своего взлета достиг несколько позднее, чем это было в Сибири, наиболее ярко проявившись в политических бурях постимперской эпохи – на переходе гражданской войны и в процессе становления Советской власти.

Среди основных факторов, напрямую влиявших на развитие феномена уральского регионализма, одним из ключевых являлся экономический, формировавшийся как выражение отдельных групп экономических интересов и задававший общую динамику регионального развития.

Данный фактор в период первой трети XX в. сыграл определяющую роль в особом позиционировании Уральского региона – как в контексте конкурентной борьбы с промышленным Югом на рубеже веков, так и в процессе становления новых принципов советской региональной политики в 1920-е гг. (достаточно вспомнить то большое значение, которое в работах по проектированию Уральской области сыграли план ГОЭЛРО и идеология экономического районирования) [14, с. 118–120]. Индустриальная специализация Урала и состояние его промышленности в тот или иной исторический период оказывали прямое влияние на динамику регионализма как собственно внутри горнозаводского «ядра», так и в областях, отошедших в политическом и хозяйственном отношении к Уральскому региону в 1920-е гг. (в основном топливно-сырьевые территории Тобольского Севера).

В составе имперской России Урал имел выгодное стратегическое преимущество по сравнению с другими регионами, располагая достаточно благоприятными природно-географическими и функционально-экономическими условиями для развития промышленности. Вместе с тем, региональная экономическая политика Центра, страдавшая планировочным схематизмом и упором на узкую специализацию формируемых экономических районов, недостаточно учитывала сложную анатомию экономики Урала, в связи с чем задачи поддержки традиционной уральской металлургии и комплекса связанных с ней производств оказывались на периферии общегосударственных интересов. Это вызывало известное недопонимание между столицей и регионом, порождало попытки защиты особых интересов Урала, прежде всего, с точки зрения отстаивания долговременных перспектив развития региональной индустрии.

Отнесение в первые годы Советской власти к Уральскому региону новых территорий, а, следовательно, и существенный «сдвиг» Урала на северо-восток выглядели тогда вполне научно и экономически обоснованным шагом, особенно учитывая

зависимость традиционной древесноугольной металлургии края от близлежащих источников сырья [7, с. 4]. Для современной отечественной историографии (особенно в дискуссии между уральскими и сибирскими авторами) характерны споры по поводу целесообразности отнесения северных территорий Западной Сибири (Тобольского Севера) к Уральской области. Многие из исследователей справедливо указывают на сугубо хозяйственные предпосылки данного объединения, сложившиеся экономические связи и потенциальные возможности территорий [13, с. 131–132].

В данном случае стремление руководствоваться сугубо экономическими критериями в деле расширения территории региона существенно стимулировало подъем собственно уральского регионализма по отношению к политике Москвы, поскольку местная металлургия технологически зависела от древесного угля Севера и от крупных запасов лесных ресурсов. Выстраивание особого позиционирования Уральского региона тогда оказалось возможным ввиду общей трансформации региональной структуры экономики страны – как в дореволюционный период, так и в процессе коренных преобразований первых лет Советской власти, когда выбор той или иной модели мог зависеть и от позиции властей, и от местной общественности.

Существование Временного областного правительства Урала в годы гражданской войны – один из высших взлетов регионалистских тенденций [5]. В его составе ведущие позиции заняли политические деятели, в прошлом имевшие богатый опыт управления горнозаводским хозяйством. Была выдвинута идея об интеграции всех уральских территорий в единое административно-хозяйственное образование, пользующееся широкой автономией. Опорой Временному правительству здесь стали особенности как исторического, так и экономико-географического положения края (горнозаводской профиль региона, общая экономическая ситуация рубежа веков). Фактически осуществившийся тогда раздел территории горнозаводского Урала между Екатеринбургом, Омском и Самарой подвергся жесткой критике уральского Временного правительства, были предприняты попытки инициировать новое объединение территорий [11, с. 89].

Определяющими в проектировании границ нового региона, в соответствии с принятым правительством «Положением о границах области Урала», стали ключевые экономические субъекты, являющиеся основой хозяйства края. На основании разработанного документа территориальное «ядро» единого Уральского региона должно было лежать в «естественных границах его культурно-экономического самоопределения», т.е. в границах Пермской, Уфимской, Вятской и Оренбургской губерний [9, с. 57].

В 1920-е гг. в основу административного деления страны была заложена идея о необходимости территориально-комплексного управления регионами. Проект экономического районирования, осуществленный Госпланом в начале десятилетия, характеризовался как форма организации хозяйственной жизни, опи-

рающаяся на принцип специализации районов и комбинированное построение производства [2, с. 55]. Комиссия под руководством М.И. Калинина разработала проекты перестройки административно-политического деления страны путем создания двух опытно-экономических районов: Урала и Северного Кавказа [10, с. 129]. Экономические особенности данных регионов (тесная взаимосвязь отдельных отраслей хозяйства, четко выраженная специализация, единство народнохозяйственных задач и т.д.) делали их весьма благоприятным объектом для первого опыта районирования [1, с. 139].

Организация Уральской области в ноябре 1923 г. знаменовала собой практическую меру по внедрению новых принципов управления народным хозяйством, дала возможность сформировать крупный, экономически мощный регион. С политико-идеологической точки зрения рост регионального самосознания, а вместе с ним и укрепление регионалистских тенденций, напрямую зависели от осознания значения промышленного, сельскохозяйственного и сырьевого потенциала края. В основу формирующейся экономической системы было поставлено горнозаводское хозяйство, продуманы способы его кооперирования с соседними регионами. Исходя из принятых проектировок, к Уралу оказались отнесены не только районы плотной концентрации горнозаводской промышленности, но и уезды сопредельных губерний, в которых располагались рудники и предприятия.¹⁰⁰

В состав региона отошли также многие уезды соседних губерний с месторождениями полезных ископаемых. Кроме того, с целью полноценного сырьевого обеспечения промышленного производства к Уралу были присоединены соседние территории, богатые лесными ресурсами (прежде всего земли севернее и северо-восточнее горнозаводского «ядра»). Плановые органы Урала также особое значение придавали сбалансированному развитию промышленного и аграрного секторов, вследствие чего административно к региону были отнесены примыкающие к нему сельскохозяйственные уезды (в основном на юге и юго-востоке), способные в перспективе сформировать продовольственную базу уральского горнозаводского хозяйства.

В 1926 г. на заседании Президиума Госплана СССР представитель Урала, заведующий областным статуправлением В.С. Немчинов, подвел некоторые итоги реализации проводимой политики районирования и подчеркнул ее опору на экономические факторы. Было заявлено, что «промышленное тело Урала, единое независимо от всех границ, могло действительно стать единым, только в том случае, когда административные границы области более или менее совпадали с границами промышленного кругооборота руды, леса, хлеба, овса и отчасти угля..., то, что в руках облисполкома находились эти основные источники непосредственной промышленной жизни области – это обеспечило достаточный хозяйственный эффект» [1, с. 144].

---

¹⁰⁰ ГАСО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.

В дальнейшем развитие экономического потенциала Уральского региона представлялось осуществлять через последовательное «надстраивание» над горнозаводским хозяйством всех ступеней производства, в частности, по данным «Генерального плана хозяйства Урала на период 1927–1941 гг.» отмечалось, что «промышленный Урал должен получить развитие в качестве индустриального центра крупнейшего общесоюзного значения с законченным циклом производства – от добычи сырья до выпуска готовых, квалифицированных изделий [6, с. 71].

Проект территориальных преобразований, положенный в основу формирования Уральской области, имел явную преемственную связь с разработками, осуществленными Временным областным правительством Урала, во многом позволил опереться на предшествующие идеи территориальной организации, прежде всего, с позиций создания наиболее благоприятных условий для экономического развития края. Вместе с тем, реорганизация системы территориального управления, разработанная «правительствами» отдельных российских регионов, в целом нашла созвучные отклики уже в процессе выстраивания Москвой новой модели региональной политики, в основе которой одним из базовых положений оказался принцип хозяйственного тяготения, экономической самодостаточности областных объединений, расширения их производственно-экономического влияния.

Это в определенной степени позволило местным элитам заложить принципиально иной подход к управлению территориями, дало шанс явочным порядком осуществлять попытки реализации амбициозного проекта создания «государства в государстве» и включаться в выстраивание системы отношений «Центр – регион» в качестве инициативной, обладающей самостоятельным видением перспектив стороны.

Литература:

1. *Аламтшев П.М.* Экономическое районирование СССР. Кн.1. М., 1959.
2. *Александров И.Г.* Основы хозяйственного районирования СССР. М.:Л., 1924.
3. *Алексеев В.В.* Регионализм в России. Екатеринбург, 1999. и др.
4. *Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В.* Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург; Лувен, 1997.
5. Временное областное правительство Урала. Документы и материалы / Под ред. Т.И.Славко. Екатеринбург, 1993.
6. Генеральный план хозяйства Урала на период 1927-1941 гг. и перспективы первого пятилетия. Свердловск, 1927.
7. *Грум-Гржимайло В.* Промышленные возможности Урала в связи с экспортом // Экономический бюллетень Уралвнешторга. 1922. №1. Октябрь – ноябрь.
8. *Зубков К.И.* Регионализм на востоке России... Екатеринбург, 2009.
9. *Зубков К.И., Побережников И.В.* Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII – XX вв.). Екатеринбург, 2003.
10. *Колосовский Н.Н.* Теория экономического районирования. М., 1969.
11. *Кроль Л.А.* За три года. Воспоминания, впечатления, встречи. Владивосток, 1922.

12. *Кырчиков М.С.* Урал в региональной структуре Российской империи конца XIX – начала XX вв. // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2013.

13. *Соловьева Т.В.* Проблема административно-территориального устройства Тобольского Севера в ходе экономического районирования Уральской области // Урало-Сибирский Север в развитии российской цивилизации. Екатеринбург, 2005.

14. Экономическое районирование России. Доклад Госплана III сессии ВЦИК // Вопросы экономического районирования СССР: сб. материалов и статей (1917–1929 гг.) / Под ред. Г.М. Кржижановского. М., 1957.

M.S.Kyrchikov

**POSTGRADUATE, THE INSTITUTE OF HISTORY AND
ARCHAEOLOGY, THE URAL BRANCH OF THE RAS
ON THE ECONOMIC BASIS OF THE URAL REGIONALISM IN
THE FIRST THIRD OF XX CENTURY**

The article is devoted to the key economic assumptions and the basis of formation of the ideology of the Ural regionalism in the course of large-scale reforms in Russia and the Urals region in the first third of the 20th century. Shown are factors, achievement and revelations of the regionalist tendencies in the Urals within the given period.

Key words: The Ural regionalism, territorial management, regional community, industry, subjects modernization, regionalism, regionalization, regional policy

УДК 63.3 (470.5)

Е.А. Курлаев, * А.Е. Курлаев*

УРАЛЬСКИЕ РУДОЗНАТЦЫ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.¹⁰¹

Статья посвящена исследованию деятельности уральских рудознатцев в XVII – начале XVIII вв. Поиски руд в крае в это время развивалось самостоятельно и параллельно развитию геологии и другим наукам о недрах. Поэтому феномен рудознатцев является одной из ключевых посылок для уяснения особенностей формирования уральской горнозаводской культуры.

Ключевые слова: рудознатцы, акторы, горнозаводская культура, поиски руд, Урал, XVII в., XVIII в.

Тема рудознатцев XVIII в. Урала и Сибири до сих пор остается практически не изученной и, кажется, никогда не являлась предметом специального исследования. В настоящее время возможен лишь приблизительный их учет.

В литературе известны лишь несколько наиболее громких фамилий рудознатцев, из которых, далеко не все таковыми являлись фактически и юридически. Традиционно называют семейство Бабиных, Степана Чумпина, известившего казну о железорудном ме-

---

* *Курлаев Евгений Анатольевич* – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, ИИиА УрО РАН. kurlaev@e1.ru

* *Курлаев Анатолий Евгеньевич* - ИИиА УрО РАН. aeku@mail.ru

¹⁰¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-01625).